

– А как ты избавляешься стресса? Я вот обожаю ходить по магазинам. Ничто так не снимает напряжение, как покупка нового платья либо костюма.

Гнусавый голос Линды, редактора отдела моды, залетел в кабинет Энн. Она сидела, не отрывая глаз от дисплея своего "Мака". В раздражении, со статьей ничего не вытанцовывалось, откинулась на спинку стула и прислушалась к разговору.

– Я играю в сквош. Изредка позволяю себе восковую депиляцию лица либо ног.

Отвечала ей Коррина, ее зам. Обе женщины, разговаривавшие в коридоре, лишь незадолго возникли в редакции "Пзазза". На работу их взяли по протекции дюже крупных людей.

Сквош? Восковая депиляция ног? Хождение по магазинам? Да поможет нам Всевышний, думала Энн. Обнаружили на что тратить свободное время. Она едва подавила желание встать, выйти в коридор и рассказать им, как она собирается сегодня расслабиться. Хотелось бы посмотреть на их изумленные физиономии.

Повеселев от этой мысли, Энн выдвинула ящик стола и достала конверт. Внутри лежало письмо, полученное этим утром, совместно с тремя черно=белыми фотографиями. Сняв трубку, она нажала кнопку выхода в город и набрала номер.

– Добросердечный день. Говорит Энн Сайгел. Номер две мне дюже даже подходит? Он будет свободен? Хорошо. С нетерпением ожидаю нашей встречи.

Она положила трубку на рычаг, губы ее изогнулись в таинственной улыбке. Взглянула на часы. Еще два часа, и в путь. Она налила себе чашку черного кофе и опять сконцентрировала внимание на дисплее "Мака". Статью нужно завершить до отъезда, иного не дано.

Потом, по пути к лифту, она обогнала Клррину с охапкой блестящих шелковых шарфов.

– Аксессуары для статьи о "Гермесе", – пояснила Коррина. – Собралась в терапевтический центр, не так ли? Ты никогда не рассказываешь, отчегоездишь туда. Что там делают, отслеживают за штангистами?

– Не вовсе, – неряшливо ответила Энн. – Положительнее сказать, там дают нагрузку каждому телу. Сидение за столом так выматывает.

– И содействует накоплению целлюлита, дорогая, – и Коррина многозначительно взглянула на обтянутые черными леггинсами значительные бедра Энн.

Тощезадая коза, подумала Энн, отслеживая за удаляющейся сухощавой фигуркой Коррины. Стрела, впрочем, попала в цель. По пути в терапевтический центр думала о длинных годах, в течение которых пыталась избавиться от нерешительности в себе. И сегодня как бы бы теснеемогла похвалиться тем, что гордилась пышностью своих форм. А вот Коррине короткой репликой удалось воротить ее в юность, когда она жуткостеснялась и огромный груди, и широких бедер.

Господи, ей легко не обойтись без сегодняшних занятий. Предлагаемая

центром методология убедительно доказывала, что женщина, носящая одежду восемнадцатого размера не менее сексуальна, чем та, что носит четырнадцатый. Приехав в Хэмпстид, Энн припарковала автомобиль на боковой улице, после этого вошла в незаметную дверь реконструированного городского особняка. Красная герань и синяя лобелия на окнах никоим образом не указывали на службы, предлагаемые терапевтическим центром.

Энн подошла к регистрационной стойке. Сидевшая за ней красивая женщина встретила ее радушной улыбкой.

- А, мисс Сайгел. Как отлично, что вы опять заглянули к нам. Вас ожидают. Пройдите в 3-й кабинет Ваш инструктор скоро подойдет.

Энн поблагодарила женщину и поднялась по лестнице. Интерьер не удивлял роскошью. Отделанные мрамором колонны, черные плитки пола, белые стены. На втором этаже Энн открыла дверь с номером три и вошла. И в кабинете не было ничего лишнего: белые венецианские жалюзи, ширма, стул, металлический столик с лампой, обитый кожей массажный стол.

Энн скользнула за ширму и начала раздеваться. На плечиках висел белый махровый халат. Раздевшись догола, она надела халат, завязала пояс. Едва Энн возникла из-за ширмы, открылась дверь и вошел молодой человек. С накрытым полотенцем подносом в руках. В жизни он выглядел даже лучше, чем на фотографии. Черные, сверкающие волосы до плеч восхитительно сочетались с белой футболкой и брюками.

- Добродушный день, мадам. Меня зовут Джеймс. Я - выбранный вами инструктор.

Энн одобительно улыбнулась. Нравилось ей такой тон, дружественный и почтительный. В терапевтическом центре клиенток никогда не называли по имени. Ее абсолютно устраивала такая анонимность. Знала она и другое: все ее указания будут исполнены до мельчайших деталей.

- Здравствуй, Джеймс. В последнее время я слишком много работала. Мне легко нужно расслабиться. Так что без твоих служб не обойтись.

Джеймс улыбнулся, продемонстрировав ровные белые зубы. Выглядел он даже сексуальным. Прямой нос, смуглая кожа, темно-карие глаза. Футболка туго обтягивала значительные грудные мышцы и плоский живот. От мысли о прикосновении его рук у Энн пересохло во рту.

- Я даже сожалею, что вы много сил отдаете работе, мадам. Прилягте на массажный стол. Я позабочусь о том, чтобы снять напряжение.

Энн не принудила себя умолять двукратно, а Джеймс тем временем поставил поднос на металлический стол, коротко взглянул на распечатку ее указаний.

- Все ваши требования будут исполнены. Можем начинать, мадам?

Она кивнула, с нетерпением ждя продолжения. Всякий визит в центр таил в себе что-то новое. Фантазия выбранных ею инструкторов вносила многообразие в составленный ею базовый перечень служб, которые она хотела бы получить.

- Раньше каждого давайте займем начальную позицию.

Энн содрогнулась каждому телом, когда он развязал поясик и подsunул под нее полы халата, открыв значительные груди и огромный, круглый живот. В данный момент она неизменно краснела. Невзирая на то, что сама заказывала музыку. Обнажаясь перед привлекательным, сексуальным молодым человеком, она исключительно остро Ощущала недочеты своей фигуры. Но краска срама одновременно и радовала ее. Процесс раздевания являлся комбинированный часть терапевтического курса. Впереди ее ожидали новые непристойности.

- Дозвольте подметить, мадам, что у вас красивая грудь, - Джеймс оценивающе оглядел ее.
- Огромная, но упругая. А соски легко изумительные. Выпуклые и такого славного розового оттенка. Должно быть, ваши любовники обожают целовать их.

Голос звучал безусловно откровенно. Она могла бы уверовать, что говорит он от души, а не следует полученному перечню. Энн вздохнула, когда его нежные руки прошлись по животу, по бедрам, раньше чем добрались до ног, развели их и закрепили лодыжки в акушерских скобах. Она Ощущала, как ледящий воздух кабинета вольно гуляет между обширно раздвинутых бедер. Лицо ее цветом теснее соперничало с помидором. Она не решалась встретиться с инструктором взором, когда тот подбитыми замшей ремнями зацеплял ее ноги под коленями, поднимал бедра в вертикальное расположение и закреплял ремни на стойкам.

Энн ощутила возбуждение. Сейчас данный привлекательный молодой человек мог без помех разглядывать ее "киску". Она едва не попыталась сдвинуть ноги.

- У мадам ошеломляющая фигура, - пальцы Джеймса поглаживали ее кожу. -
Такой прекрасный мягкий живот. Такие мощные белые бедра. И, уж дозвоьте, сказать, изумительная "киска". Губы такие розовые, такие пухленькие. Без волос они будут еще прекраснее. Я незамедлительно этим займусь.

- Ты так думаешь? - при мысли о том, что он теперь побреет ее, сердце Энн учащенно забилося. - Что ж, если ты в этом уверен...

Энн нравились эти неспешные комментарии, призванные внушить ей, что она - самая желанная женщина на свете. Джеймс еще раз удостоверился, что ей комфортно (он расположил ее так, что ягодицы находились у самого края стола), потом подложил под голову и плечи кожаную подушечку, приподняв верхняя часть туловища.

Я уверен, мадам хочет видеть, что я буду делать, - проворковал он, поднимая ее руки и закрепляя запястья в ремнях, свисающим с перекладины.

Совершенно беззащитная (до чего же сладостной была эта беспомощность), Энн отслеживала, как Джеймс снимает полотенце с подноса, надевает одноразовые хирургические перчатки. Она трепетала, ждя первого прикосновения, пока он собирал все нужное. Поставив стул между ее ног, старомодным помазком начал наносить на лобок толстый слой пены для бритья. Покалывание ворсинками раздвинутых губ и клитора превращалось в упоительную пытку.

Энн затаила дыхание, когда Джеймс начал брить ее опасной бритвой. Осознание того, что острейшее лезвие едва не касается ее самого интимного местечка, возбуждало. Но закончилось все слишком стремительно. Джеймс вымыл гладенькие лобок и промежность теплой водой, промакнул мягким полотенцем.

- Так=то отличное. Сейчас ничто не мешает мне любоваться вашим аккуратненьким тверденьким клитором. Он горделиво поднялся над внутренними губами, будто требуя к себе специального внимания. Каков проказник! Но ему придется подождать. Переходим

к дальнейшему этапу?

Энн не решилась ответить, не доверяя собственному голосу. А Джеймс теснее выдавил на прозрачную смазку. Опять она затаила дыхание, предчувствуя, как гель будет холодить ее выбритую киску. Джеймс, впрочем, поразил ее. Наклонился и приник к ее рту.

Непредвиденный поцелуй затянулся. Жгучий, сексуальный. Его язык проник в ее рот, изучая все тайные уголки. Маленькие щупальца мечты зашевелились в низу живота. Энн приглушенно застонала, больше не в силах унимать своих эмоций.

- Я думаю, сейчас мадам готова, - Джеймс улыбнулся, удовлетворенный тем, что ему удалось пробить броню хладнокровия.

Когда он начал размазывать гель, она подлинно ахнула: растекающаяся по "киске" прохлада доставляла несказанное наслаждение. Он мягко массировал наружные губы, пока, раздувшись, они не превратились два валика. А перейдя на внутренние, ввел два пальца иной руки, богато смазанные гелем, во влагалище. Энн Ощущала, как избыток геля вытекает из нее, теплой струйкой бежит по промежности.

Она теснее не могла лежать спокойно. Хотелось выгнуть спину, попытаться свести ноги, удерживаемые ремнями в разведенном расположении, но ей все-таки удалось подавить данный порыв. Впереди ее ожидали новые наслаждения. Она не хотела кончить слишком стремительно.

- Вам нравится, мадам? - спросил Джеймс, одной рукой поглаживая живот, а 2-й нежнейшими прикосновениями прохаживаясь по возбужденной "киске".

- Все джуже отлично. Пока, - с излишней резкостью ответила она. Господи, чего здесь скромничать. Все легко восхитительно. В терапевтический центр дозволено ездить только ради этого.

Джеймс насупился.

- Каждого лишь... отлично? Значит, чего-то не хватает. Если мадам недовольна, это джуже грустно. Дозвольте попытаться изменить ваше отношение ко мне.

Энн удовлетворенно вздохнула. Джеймс восхитительно ведет свою партию. А инструктор тем временем что-то взял с подноса и опять занял позицию между ее ног. Она ощутила, как два пальца осмотрительно раздвигают ее губы, дабы ввести во влагалище тоненький резиновый фаллос. Энн скривилась.

- Как ощущения? Он подходит мадам?

- Нет, - ответила Энн. - Слишком небольшой. Но держи его под рукой. Потом сумеешь вставить его в другое место.

Джеймс отложил фаллос.

- джуже отлично. Как насчет этого? - он ввел в "дырочку" фаллос побольше.

Энн прикинулась, что оценивает новое предложение. С рукой Джеймса, ласкающей клитор, и вставленном во влагалище неестественном членом, сосредоточиться было сложно.

- Он... э... тоже маловат.

Джеймс опечалился. Но здесь же просиял. Схватил с подноса большущую, ясно=красную резиновую дубинку. Энн покачала головой.

- Слишком огромен, - губы ее изогнулись в недовольной гримасе.

Искусственный член вызывал ужас. ?сно=красное чудовище с венами по длине и раздутой головкой. Мысль о том, что данный кошмар окажется внутри, ужасала и зачаровывала.

Джеймс, как и предполагалось, начал уговаривать ее изменить свое решение.

- Я уверен, что он подойдет вам, как никакой иной. Давайте попробуем. Спешить я не буду, геля у нас хватит.

- Я сказала, нет! - в лицемерной ярости воскликнула Энн. Попыталась выдернуть руки из ремней, когда Джеймс поднес неестественный член к ее "дырочке". - Нет! Перестань! Слышишь меня? - Господи, только не прекращай, мысленно взмолилась она. И едва не кончила от одной мысли о том, что данный великан погрузится в ее влагалище.

Взрыв эмоций Энн, безусловно, не остановил Джеймса. Его пальцы опять коснулись губ Энн, раздвинули их. Поглаживая набухший клитор Энн, он поднес головку члена к зеву влагалища.

- Джеймс, я приказываю тебе не вставлять в меня эту пакость! Мерзавец. Убери эту штуку. Она меня разорвет. О, он легко не войдет в меня. Я знаю, что не войдет, - бедра ее задрожали мелкой дрожью, когда головку члена исчезла в "дырочке". Господи, ну до чего славно.

Тем временем подушечками 2-х пальцев иной руки Джеймса мягко потягивал вверх=вниз ее клитор. Ни один из других инструкторов ничего такого не делал. Джеймс мастурбировал клитор, будто маленький член.

- О, нет, - простонала Энн, Ощущая, как он прикосновения его пальцев начинает пульсировать все тело. - Я слишком стремительно кончу.

Она Ощущала, как расслабляются мышцы влагалища, растягиваются, подготавливаясь принять данный немыслимо большой член. Подняв голову, она заглянула к себе между бедер. Снаружи торчал лишь вольный торец резинового великана. С него на кушетку капали гель и сочащаяся из нее влага.

Энн теснее чувствовала подкатывающий оргазм, когда неестественный член круто выдернули. Она чуть не заплакала от досады. Джеймс хохотнул.

- Ой, да вы вовсе мокрая, мадам. Думаю, нам необходима резиновая клеенка.

Голова Энн опять упала на кожаную подушку, а Джеймс тем временем приподнял ее зад, подsunул под нее и расправил резиновую клеенку. Ей страшно хотелось, Дабы в нее вновь что=нибудь вставили. Алый великан довольно растянул ей влагалище. Низ живота превратился в пульсирующую массу обнаженных нервов. Если бы Джеймс раз либо два погладил ей клитор, она бы немедленно кончила. Он опять подошел к ней, на данный раз держа в руках спринцовку с длинной трубкой и кувшин воды. Энн напряглась, попыталась выдернуть ноги из акушерских скоб. О, нет. Только не это. И правда она хотела того, что должно было случиться, сам процесс приводил ее в ужас. Такой срам, такая грязь... столько шума.

- Пожалуйста... - прошептала она. - Я не хочу...

- Не беспокойтесь, мадам, - успокоил ее Джеймс. - осталось вовсе немножко, - он наполнил резервуар спринцовки водой, повесил на особый крючок на стойке. Трубку перекрывал клапан.

Джеймс осмотрительно ввел вольный конец трубки во влагалище Энн. Опять она попыталась протестовать, но он лишь улыбался, хорошо зная, что выказывание возмущения служит лишь для того, Дабы добавить остроты наслаждению.

Потом показал ей самый небольшой из неестественных членов.

- Думаете, я позабыл? - и воткнул его в ее анус.

Энн закрыла глаза, Ощущая, как отлично смазанный резиновый "палец" заполняет ее прямую кишку. Влагалище, с введенной в нее трубкой спринцовки, пульсировало. Анус обжимал резиновый "палец", пытаясь вытолкнуть его. И здесь Джеймс сделал то, на что не решались другие инструкторы. Расстегнул брюки и вытянул свой член.

- Вы только посмотрите, что вы со мною сделали, мадам. Я думаю, вы обязаны мне подмогнуть.

О, да. О, Господи. Да, думала она, когда он встал рядом. Лишь несколько дюймов отделяли его толстый конец от ее лица. Поблескивала пурпурно= лиловая головка. Энн повернула голову, алчно открыла рот, Дабы засосать член. Когда ее губы сомкнулись на нем, Джеймс застонал, еще огромнее возбуждая Энн.

Она выгибала спину, пыталась вырваться из ремней. А когдаягодицы прижимались к столу, неестественный член глубже проникал в анус. Трубка спринцовки, введенная во влагалище, была слишком крошечной, ее наличие фактически не осязалось. Энн металась из стороны в сторону, жаждала ласки, которая, наконец, забросила бы ее на вершину блаженства.

- О, мадам! - Джеймс закатил глаза от удовольствия. Она все доила и доила его, но он ни на секунду не забывал о своих обязанностях и, почувствовав, что кончает, открыл вентиль, перекрывающий трубку.

В тот самый момент, когда сперма брызнула в горло Энн, долгожданная струя теплой воды ворвалась в ее влагалище. И здесь же ее сотряс долгожданный оргазм. А теплая вода выплеснулась из влагалища, разливаясь по клеенке.

Звук данный только усилил и без того сильную волну оргазма. Удовольствие длилось, длилось, длилось, пока последние капли воды не перестали барабанить по клеенке.

Джеймс, убрав свое хозяйство и застегнув брюки, теснее стоял у нее между бедер. Поглаживая и пощипывая клитор, еще двукратно довел ее до оргазма, раньше чем решил, что на сегодня хватит. При оргазме тело Энн ходило ходуном, живот трясся мелкой дрожью. Энн казалось, что она покидает греховную Землю и взлетает на небеса.

- О, да, - шептала она. - Господи. Господи.

Лицо Джеймса сияло от гордости.

- Обслуживать такую очаровательную женщину для меня огромная честь. Может, вы предпочтете меня и в дальнейший раз? - как и раньше, в голосе его слышалась неподдельная искренность.

Похвала Джеймса бальзамом пролилась на душу Энн. Его слова отдавались в ее ушах и позже того, как она вышла из терапевтического центра и села в машину. Вернувшись в редакцию "Пзазза", в туалете она столкнулась с Корриной.

- Здравствуй? - Энн ослепительно улыбнулась заму редактора отдела моды.
- Сложный выдался денек?

Коррина коротко взглянула на умиротворенное, расслабленное лицо Энн.

- Схоже, сеансы терапии идут тебе на пользу, - пробурчала она. - Может, дашь адресок?

- Тебе? - Энн ухмыльнулась. - Я сомневаюсь, что от этого будет прок. Данный курс разработан намеренно для толстушек.

- Да, вероятно, ты права. Что ж, ходи в свой центр. Смотришь, со временем станешь такой же грациозной, как и я.

И Коррина отвернулась, пряча самодовольную ухмылку. Энн миролюбиво улыбнулась. Она не испытывала ни минимального мечты вступать в словесную перепалку. Ну не было у нее такого мечты.

<http://erolate.com/book/3953/109249>